

Русская идея как нравственное оправдание и спасение человека

Тезисы доклада

1. Русская идея во многом это историософия. Историософия – это метафизика мирового духа, глубоко и оригинально проявляющегося в национальной истории и культуры.
2. Русская идея, выраженная в историософии, по сути, антипод либеральной идеи случайности бытия.
3. Западноевропейский тип культуры уместно назвать эвтаназийным: идея безболезненного существования пронизывает всю человеческую жизнь – от начала до конца. Либеральная идея случайности в естественно-научной области руководствуется принципами природного детерминизма, в социальной – вытеснением морали правом, превращающегося в «правила», в этической – гедонизмом, цинизмом, иронично-игровым отношением к высшим нравственным и духовным ценностям. Жизнь конечна, бессмысленна, нелепа и прожить ее нужно как можно успешнее и комфортнее в условиях максимальной нестабильности и повышенного риска.
4. Поиск своего исторического предназначения – существенная черта отечественной философии, которая есть также историософия. Максимум духовной историософии достигается в концепции «Москва – Третий Рим», в которой на первом месте миропасительная идея о приоритете духовных и нравственных ценностей перед материальными. В конечном счете – это напоминание миру о том, что в мире есть духовность, и что не хлебом единым жив человек.
5. Кроме всечеловеческого измерения еще одна важная особенность русской историософии в том, что она всегда на грани и на пределе, она сущностно эсхатологична. Всегда на грани, перед бездной, в пограничной ситуации, в предчувствии вселенских катастроф.
6. В русской идее значим еще один аспект – это нравственное оправдание бытия, ибо мир во зле лежит, а бытие – это «больное бытие». Русская историософия поэтому – это нравственная теодицея и антроподицея. Смысл истории, бытия человека в истории сводится к нравственному оправданию мира. Если западная традиция в большей мере теодицея, то русская – антроподицея, то есть оправдание и спасение человека. Историософия становится сотериологией. Не наказать человека, а простить его – сущность русского этического подхода к виновности человека.
7. Умение увидеть хотя бы крупицу добра и света – это огромный дар русских. Это спасение для мира, в это самая глубокая историософская и сотериологическая сущность русской идеи, русской философии и русской культуры.